Перевод и редактура: Naides

Его дяди, которым пожилой господин Гу доверил письма, были крайне пристыжены, особенно его законный дядя из клана в городе Цин, который прямо задал вопрос:

— Когда вы, ребята, сказали нам отдать письма, вы заявили, что будете только охранять имущество для Тинъе на случай, если он растранжирит его попусту. Даже если раньше он и поступал нелепо, то после того, как пошёл в армию, он уже стал выдающимся человеком. Почему вы до сих пор не вернули ему его имущество?

Люди четвёртой и пятой семей чувствовали себя неловко и не осмелились ответить. Только Гу Тинъян опрометчиво закричал:

— Старший дядя в то время был уже не в силах выздороветь. Кто знает, делал ли он эти вещи с ясным умом? Что, если он запутался с возрастом...

Прежде чем он успел закончить свои слова, он встретил пренебрежительные взгляды сразу всех в комнате. Затем пятый пожилой господин ударил его по лицу.

После этого все начали обсуждать это дело, что даже сказалось на давней доброй репутации пожилой госпожи Цинь, хотя она уже вернула свою долю имущества. Тётя Гу Тинъе из Цзиньлина всегда была злой женщиной.

Более того, другие всегда сравнивали её с добродетельной и нежной пожилой госпожой Цинь, поскольку эти две женщины являлись жёнами законных сыновей. На этот раз у этой тёти Гу Тинъе наконец-то появилась возможность посмеяться над старой госпожой Цинь:

— Я действительно думала, что она великая мачеха, которая бывает раз в поколение!

Гу Тинъе очень обрадовался, услышав это, и даже не заметил, что пятый пожилой господин также вернул свою долю: одну треть имущества.

Только четвёртый пожилой господин продолжал притворяться дураком.

После того как пожилая госпожа Цинь услышала слова Минлань, выражение её лица сразу же стало угрюмым. Затем она сухо сказала:

— В любом случае, мы должны назначить дату.

— Вы правы. Однако господин сказал, что начать строительные работы не так уж и просто, и он сам проконтролирует процесс строительства, когда будет свободен, — тихо ответила Минлань, медленно перемешивая чайные листья. — Но он действительно занят в последнее время, так что строительные работы… Возможно, придётся подождать несколько лет, прежде, чем они начнутся.

— Несколько лет? — ахнула пожилая госпожа Цинь, она была в шоке. — Ты издеваешься?! — она пришла в ярость. — Это принесёт лишь унижения нашей семье!

— Не беспокойтесь, господин сказал, что он планирует начать масштабное строительство и не ограничится только стенами. Многие постройки слишком старые, — по-прежнему спокойным тоном ответила Минлань. — Он хочет воспользоваться случаем и восстановить ворота, стены и множество других мест.

— Значит, дома, в которых живут четвёртые и пятые семьи, тоже будут отремонтированы? — тут же спросила пожилая госпожа Цинь.

— Этого я не знаю, всё будет зависеть от оценки строителей, — притворилась глупой Минлань.

Взгляд пожилой госпожи Цинь был недобрым.

— В императорском указе сказано, что объединение двух поместий должно соответствовать обстоятельствам, — нежно улыбнулась Минлань. — Пожилая госпожа, Вам нужно успокоиться. Теперь мы соседи, и вам не потребуется много времени, чтобы добраться до поместья Чен. Если есть что-то, что вы хотите, чтобы мы знали, просто пошлите кого-нибудь передать сообщение, — Минлань продолжала прямо смотреть ей в глаза со спокойным выражением лица.

— …В твоих словах есть смысл, с этим нет нужды торопиться, — сказав это, пожилая госпожа Цинь перевела тему и, облокотившись на спинку кровати, разговаривала с Минлань только о бытовых вещах. Минлань никогда сама не подняла бы эту тему, полностью погрузившись в пустую болтовню.

На этот раз Минлань избежала неприятностей, но ей всё ещё было тревожно. Поэтому она несколько раз напомнила себе, что эта дама была не так проста, и что ей стоит быть осторожнее.

После этого визита жизнь шла своим чередом. Иногда она навещала Шао Ши и приносила Сянь небольшие игрушки, большую часть времени Минлань оставалась в своём поместье и занималась семейными делами, а также проверяла Жун. Все приглашения, отправленные в поместье Чен, были отклонены ею, потому что она прикрывалась трауром и спокойно оставалась дома.

В начале августа Минлань со слезами на глазах попрощалась с Чанбаем и Хай Ши. Учитывая, что в менее развитом районе было не слишком хорошо со здоровьем людей, детей Чанбая оставили в поместье Шен. Цюань оставался под охраной пожилой госпожи Шен, а за их маленькой дочерью должна была присматривать Ван Ши.

Официально это объяснялось тем, что пожилая госпожа Шен была слишком стара, чтобы заботиться о двух маленьких детях, и Ван Ши предложила ей разделить это бремя.

Цин была милой красивой пухленькой девочкой, целыми днями ползала, смеялась и хихикала, и выглядела очень очаровательно. Увидев маленького ребёнка, Ван Ши на время забыла о своей горечи.

Однажды, когда Минлань вернулась в поместье Шен, она даже обнаружила, что Ван Ши стала мягче и нежнее, чем раньше, поправилась и всё время держала ребёнка рядом с собой или на руках. Возможно, эта женщина наконец поняла, чем именно стоит дорожить.

Это было хорошо для гармонии в семье.

В эти скучные дни все развлечения были запрещены. Лучшей новостью было то, что Жун, наконец, добилась некоторых успехов в своей плохой учебе. Минлань в конце концов увидела свет надежды.

Однажды утром, когда Минлань попросила Жун прочитать «Быть уважительным и осторожным», третью статью в «Женских заповедях», последняя не только смогла прочитать статью, но и вызвалась записать её.

В статье, которую девушка написала по памяти, не было ни одной ошибки. Хотя её стиль письма всё ещё был немного жестким, все слова, которые она написала, выглядели аккуратно и чисто, что ясно свидетельствовало о том, что девочка усердно работала над этим. Несколько дней назад она всё ещё неправильно писала слова «Юю Таотан» как «Ю Юй Тао Тан». Теперь, увидев большое достижение Жун, Минлань одновременно удивилась и повеселела, подумав: «Слава Богу, я почти впала в отчаяние». Теперь, кажется, Жун могла бы, по крайней мере, закончить изучение «Четырех книг для женщин», прежде чем выйти замуж.

Затем Минлань тут же осыпала похвалами Жун, заставив последнюю стыдливо покраснеть, опустив голову. Когда Минлань достала из ящика стола пару изящных хрустальных серёжек с застёжками из розового золота, и хотела подарить их Жун, та, хотя и очень хотела серьги, всё же отказалась, тихо спросив, может ли она пригласить Сянь поиграть с ней в поместье Чен.

Это был первый раз, когда Минлань изменила своё мнение о Жун.

Жун была упрямой и активной девочкой, которая совсем не любила учиться. На этот раз ей должно быть, очень трудно было обратиться с такой просьбой к Минлань для своей подруги. Более того, Минлань также нравилась Сянь из-за её разумного и послушного характера. С тех

пор, как умер отец Сянь, ей пришлось терпеть беспомощность и грусть, утешая свою овдовевшую мать. Тем временем маленькая девочка также строго, как взрослая, дисциплинировала слуг в своём дворе.

— Хорошо бы привести её сюда, чтобы она немного расслабилась, — подумав об этом, Минлань согласилась с Жун, размышляя, как убедить Шао Ши.

Жун была очень взволнована и в следующие несколько дней добилась огромных успехов в учёбе. После того, как Сянь приехала, Жун вела себя как маленькая хозяйка, весь день играя с худой и грустной девочкой. Иногда они играли в шахматы, а иногда в пазлы. За десять дней пребывания Сянь, они решили четыре головоломки с кольцами, а Минлань купила им три набора строительных блоков. Сейчас было лето, и сад, полный прекрасных цветов, стал их парком развлечений.

Минлань боялась, что они сгорят на солнце, поэтому попыталась соблазнить их едой.

Затем две маленькие девочки пошли к пруду, чтобы собрать лотосы, а потом собрали семена лотосов, чтобы приготовить суп из белых грибов, который был очень сладким и прохладным с несколькими ледяными блоками внутри. После этого они вытащили корни лотоса, чтобы сделать ломтики корня лотоса с сахаром и липким рисом. Это блюдо было ещё вкуснее, если его сбрызнуть мёдом... Две девочки приготовили так много летних десертов, что даже отправили некоторые старейшинам в поместье хоу Нинъюаня.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1648777